

Яков Петрович Полонский

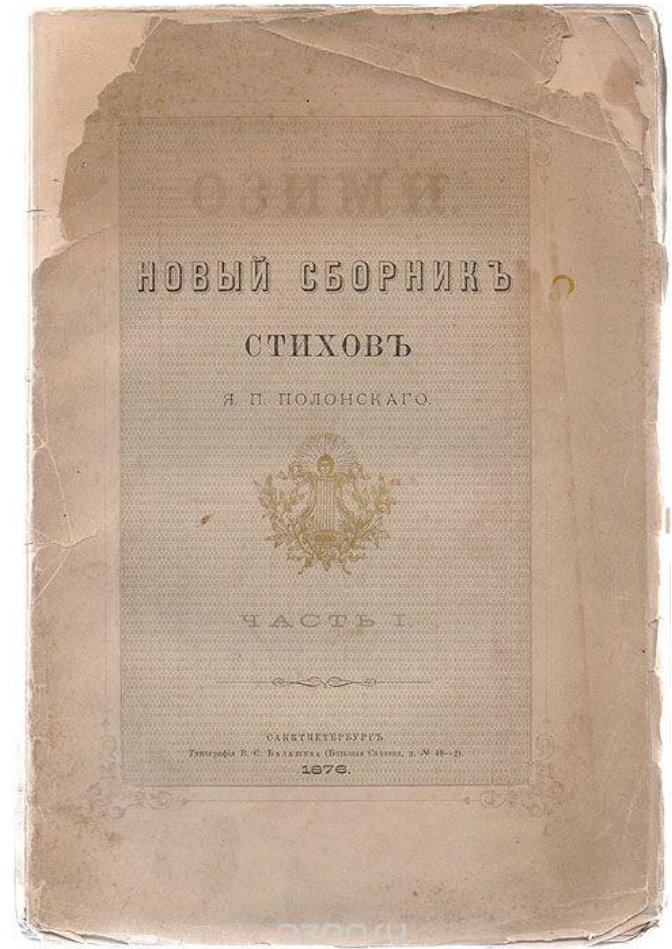
Дата рождения:	6 (18) декабря 1819
Место рождения:	Рязань
Дата смерти:	18 (30) октября 1898 (78 лет)
Место смерти:	Санкт-Петербург

Биография

- Родился в семье бедного чиновника в 1819 году. Окончив гимназию в Рязани (1838), поступил на [юридический факультет Московского университета](#). Сблизился с [А. А. Григорьевым](#) и [А. А. Фетом](#), познакомился также с [П. Я. Чаадаевым](#), [А. С. Хомяковым](#), [Т. Н. Грановским](#).
- В журнале «[Отечественные записки](#)» в 1840 году опубликовал первое стихотворение. Участвовал в студенческом [альманахе](#) «Подземные ключи». В это время познакомился с [И. С. Тургеневым](#), дружба с которым продолжалась до смерти последнего.
- По окончании университета (1844) жил в [Одессе](#), затем получил назначение в [Тифлис](#) (1846), где служил до 1851 года; кавказскими впечатлениями навеяны его лучшие стихи, принесшие молодому чиновнику всероссийскую известность.
- С 1851 года жил в [Санкт-Петербурге](#), редактировал в 1859-60 журнал «[Русское слово](#)». Служил в Комитете иностранной цензуры, в Совете Главного управления по делам печати (1860—96). Адреса Полонского следующие:
- 1879—1883 — дом Безобразова, наб. Фонтанки, 24^[1]
- угол Звенигородской и Николаевской ул. (Марата, 84)
- 1888—1898 — Знаменская (ныне ул. Восстания), 26^[2]
- В 1890-е годы Полонский, [Майков](#) и [Григорович](#) — последние представители словесности сороковых годов — напоминали петербургскому обществу об ушедшем веке литературных гигантов^[3].
- Умер Полонский в Петербурге в 1898 году, похоронен в [Ольговом монастыре](#) под Рязанью; в 1958 году перезахоронен на территории [Рязанского кремля](#)

Творчество

**Литературное
наследие
Полонского очень
велико и
неравноценно,
включает в себя
несколько
сборников
стихотворений,
многочисленные
поэмы, романы и**

- Первый поэтический сборник — «Гаммы» (1844). Выпущенный в Одессе второй сборник «Стихотворения 1845 года» вызвал отрицательную оценку В. Г. Белинского. В сборнике «Сазандар» (1849) воссоздал дух и быт народов Кавказа. Небольшая часть стихов Полонского относится к так называемой гражданской лирике («Признаться сказать, я забыл, господя», «Миазм» и другие). Стихотворение «Узница» (1878) он посвятил Вере Засулич. На склоне жизни обращался к темам старости, смерти (сборник «Вечерний звон», 1890). Среди поэм Полонского наиболее значительна поэма-сказка «Кузнечик-музыкант» (1859).
- Грузинские стихи Полонского выделяются редкой для своего времени музыкальностью. Д. Мирский называет его «самым романтичным из эклектиков середины века», хотя со своим романтизмом он не переставал бороться:
- Поэтическое его мастерство было чисто романтическим, но он боялся отдаться ему целиком и считал своим долгом писать благонамеренные стихи о светоче прогресса, свободе слова и прочих современных предметах^[3].
- Полонский писал также прозу. Первый сборник прозы «Рассказы» вышел отдельным изданием в 1859 году. В романах «Признания Сергея Чалыгина» (1867) и «Женитьба Атуева» (1869) следовал И. С. Тургеневу. В основу романа «Дешёвый город» (1879) легли впечатления одесской жизни. Автор опытов в жанре мемуаров («Мой дядя и кое что из его рассказов»).
- Многие стихи Полонского положены на музыку А. С. Даргомыжским, П. И. Чайковским, С. В. Рахманиновым, С. И. Танеевым, А. Г. Рубинштейном, М. М. Ивановым и стали популярными романсами и песнями. «Песня цыганки» («*Мой костёр в тумане светит*»), написанная в 1853 году, стала народной песней.

Отдых в Крыму

- В начале лета 1850 года Полонский испросил себе отпуск и отправился в Крым. В пути его догнало письмо Золотарева, в котором приятель успокаивал Якова Петровича: «...Два-три месяца в Крыму, среди спокойной, устроенной жизни, при морском купанье, совершенно восстановят твоё здоровье, и ты осенью воротись к нам молодец молодцом... Если у тебя началась болезнь позвоночного столба, то причиною тому твоя невоздержанность твоею тифлисскою красавицею да безалаберная жизнь, обращавшая ночь в день и дни в ночи».
- Иван Федорович был прав: надо было заботиться о своём здоровье, но разве можно поэту жить в смиренной рубашке?
- Доехав знакомой дорогой до Редут-Кале, Яков Петрович взял билет на пароход и отправился морем в Ялту. Остановился он в Массандре, в имении Воронцова, и каждый день совершал пешие прогулки в Ялту, уютно расположившись в предгорьях у самого моря. Городок был невелик, тих и спокоен. Дома, большей частью одноэтажные, сбегали к морю, вдали синели горные вершины, а воздух был такой, что хотелось его пить и пить.. «Когда ветру нет и море не бурлит, - писал Полонский, - с одного конца Ялты можно ясно слышать, как на другом конце города стучат копыта, гремит неожиданный экипаж или приезжий громко спрашивает, где гостиница».

Отдых в Крыму

- В Ялте Полонский встретил своего старого знакомого, Льва Сергеевича Пушкина Брат великого поэта сильно сдал и выглядел неважно: беспорядочная жизнь и неумеренные возлияния основательно расшатали его здоровье. Однако Левушка по-прежнему был весел и беззаботен, словно жизнь его должна была длиться бесконечно.
- «...На террасе, в полночь, я читал ему стихи свои Звезды, - вспоминал Полонский, - которые ему очень нравились (но что это были за стихи, не помню). Он был очень светский человек, очень смешливый - и любил смешить - особенно дам, - немножко был циник, раз, при мне, в Крыму, читал княгине Урусовой Царя Никиту своего брата... (молодой Пиляр-фон-Пильхау за нее краснел, а она холодно смотрела на Пушкина и по временам как бы про себя восклицала: какие глупости!)»
- А у влюбчивого Якова Петровича в Ялте завязался неожиданный роман с некоей мадам де Волан. Поэт увлекся красавицей, но их отношения продолжались недолго. В конце августа дама засобиравшись восвояси, в Одессу. Учтивый и галантный Полонский проводил ее на пароход, помог занести вещи в каюту, а потом... Потом возлюбленные не услышали, как пароход хрипло прокричал и отвалил от пристани. Когда Полонский опомнился, было уже поздно: за бортом плескалась вода, а берег едва угадывался в синеватой дымке...

«Ночь в Крыму»

- Помнишь, лунное мерцанье,
Шорох моря под скалой,
Сонных листьев колыханье,
И цынцырны¹ стрекотанье
За оградой садовой;

В полумгле нагорным садом
Шли мы, — лавр благоухал;
Грот чернел за виноградом,
И бассейн под водопадом
Переполненный звучал;

Помнишь, свежее дыханье,
Запах розы, говор струй —
Всей природы обаянье,
И невольное слиянье
Уст в неожиданный поцелуй.

Эта музыка природы,
Эта музыка души
Мне в иные, злые годы,
После бурь и непогоды,
Ясно слышалась в тиши.